

HOEMOC
O N L I N E

ЗАЩИТА ПЕРИМЕТРА

КНИГА ПЕРВАЯ
ВОСЬМОЙ СЕКТОР

КНИГА ВТОРАЯ
ЧЕРЕЗ СМЕРТЬ

КНИГА ТРЕТЬЯ
ВТОРОЙ КОНТРАКТ

МИХАИЛ АТАМАНОВ

ЗАЩИТА ПЕРИМЕТРА

КНИГА ТРЕТЬЯ
ВТОРОЙ КОНТРАКТ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
А92

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Алексея Матвеева

В оформлении переплета использована работа
Владимира Манюхина

Атаманов, Михаил.

А92 Защита Периметра. Книга третья. Второй контракт / Михаил Атаманов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Космос Online).

ISBN 978-5-699-89731-5

После возвращения в реальный мир Роман и слышать не хотел о «Защите Периметра». В награду за то, что громадный звездный флот под его командованием успешно разгромил множество врагов, угрожавших безопасности галактического человечества, Роман получил тяжелую форму зависимости от виртуальной реальности. Очнувшись в вирт-капсуле, он желал только одного — встретить Георгия Иннокентиевича, человека, который когда-то его нанял, и поговорить с ним по-мужски. Но когда позвонила Мия, помощница нанимателя и бывшая возлюбленная Романа, он забыл обо всем, услышав от нее главное: столь тщательно создаваемая им в игровой реальности Империя в опасности...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Атаманов М., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2016

ISBN 978-5-699-89731-5

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Звонок на мобильник с неизвестного номера раздался в тот момент, когда я проходил очередные плановые процедуры в реабилитационной клинике. Проблемы с наркотической зависимостью вылезли в явном виде сразу же после моего возвращения из «Защиты Периметра», и даже спустя три месяца мне приходилось трижды в неделю ездить в медицинский центр, ставить капельницы с глюкозой и физраствором, прочищать печень и кровь, сбивать эффект наркотической ломки. Сколько нелицеприятных эпитетов я высказал за эти дни Георгию Иннокентиевичу, искалечившему мой организм за полгода контракта! Ему должно было икаться просто непрерывно.

— Слушаю вас. — Свободной от капельницы рукой я дотянулся до мобильника и нажал на кнопку приёма звонка.

— Роман, есть серьёзный разговор.

Прошло столько времени, но этот голос я узнал бы из миллионов других. Мия! К разговору со своим нанимателем я давно был морально готов и даже активно искал встречи, чтобы по-мужски высказать этому гаду всё, что о нём думаю. Но вот к общению с его ближайшей спутницей я не гото-

вился и растерялся. И не придумал ничего умнее, чем выключить телефон.

Миллион мыслей закружился в моей голове. Почему вдруг Мия, а не Георгий Иннокентиевич? Он сам боится встречи и посылает вместо себя подругу? Столько времени прошло... Неужели я им всё-таки понадобился?

«Угадал, — голос Ищущей Правду раздался у меня в голове. — Георгий Иннокентиевич ждёт тебя на том же месте через сорок минут».

Чувства оказались смешанными. С одной стороны, мне жутко хотелось снова с головой окунуться в фантастический мир «Защиты Периметра». Что и говорить, именно там я впервые задышал полной грудью и ощутил своё настоящее призвание, там ощутил пьянящий вкус славы и признания. Я творил историю, многочисленные звездолёты моего флота закрывали звёзды и вызывали дрожь в стане врагов. Там я мог стать соправителем миллиардов насекомых, мог стать главой Оранжевого Дома Империи, мог стать кем угодно. Но самое главное, в «Защите Периметра» я чувствовал свою нужность для человечества, во мне видели спасителя всей нашей расы...

С другой стороны, и негатив оказался не меньшим. Слишком дорого мне обошёлся предыдущий подобный опыт — полученных за первый контракт денег едва хватило оплатить все долги и штрафы, которые оставил после себя Георгий Иннокентиевич. От меня отвернулись друзья, я рассорился с близкими родственниками. Девушка, за которой я с переменным успехом ухаживал долгое время, бросила меня, обозвав опустившимся наркоманом. И в её словах имелись зёрна прав-

ды — после контракта я ощутил себя в искалеченном тяжёлыми наркотиками и алкогольными запоями теле, словно постаревшем разом лет на десять. Так что пробуждение от волшебного сна «Защиты Периметра» и выход в реальный мир оказались крайне горькими.

— После того, как вы обошлись со мной в прошлый раз, я даже не знаю, какие аргументы смогут заставить меня снова уйти в «Защиту Периметра» и отдать вам своё тело на растерзание!

Моя невидимая собеседница помолчала несколько секунд, а потом произнесла:

— Королева чужих во главе трёхтысячного флота захватила Хнель. Твоя столица Унатари отрезана от Империи и готовится к безнадёжному бою. Шансов на победу нет никаких. Всё, что ты так кропотливо создавал в «Защите Периметра», может быть разом уничтожено, а дорогие тебе люди погибнут.

Я думал, что меня ничем нельзя зацепить, но это оказалось вовсе не так. Мия сразу сумела вычленить именно то, чего мне так не хватало все последние дни. Люди вновь нуждаются во мне, верят в мои способности защитить их, надеются на меня. Я почувствовал, как во мне закипает жажда деятельности, пришедшая на смену длительной многодневной апатии.

— Только в этот раз контракт будет на моих условиях! — решительно заявил я.

— Согласна, — Мия почему-то ответила сама, не интересуясь мнением своего хозяина.

— Хорошо, буду через десять минут. — Я самовольно выдернул иглу капельницы из вены и направился к выходу из процедурной.

* * *

— Здравствуйте, Роман, куда это вы так спешите? — Дежурящий при входе в ресторан немолодой охранник достаточно невежливо схватил меня за плечо.

Я с трудом удержал рвущийся наружу поток непечатных фраз. Опять та же самая история... это было ещё одной стороной первого контракта. Этого человека я совершенно точно видел впервые, однако он, вне всякого сомнения, хорошо знал меня, причём в негативном свете. Подобная известность, появившаяся после контракта с Георгием Иннокентиевичем, бесила меня даже сильнее, чем искалеченное наркотиками тело. С наркотической зависимостью, несмотря на тяжёлые последствия для организма, хотя бы понятно, как бороться, чего не скажешь про эту странную известность...

Мне, словно близкому приятелю, на улице улыбались и строили глазки совершенно незнакомые девушки. Случайный прохожий, всмотревшись в моё лицо, мог вдруг потемнеть от гнева и ни с того ни с сего залепить мне кулаком в ухо. Продавщица на кассе в супермаркете могла отказаться пробиывать мне покупки и вызвать охранников, чтобы те вывели меня из магазина. А уж ночные визитёры так и вовсе достали, особенно в самые первые недели после моего возвращения из «Защиты Периметра»! Раздавшийся звонок в дверь мог означать как появление девиц лёгкого поведения, удивительно хорошо ориентирующихся у меня в квартире и уверяющих, что у меня якобы оплаченный «абонемент» на их услуги до конца года. Так и хмурых бандитского вида личностей, поигрывающих

бейсбольными битами и кастетами, требуя с меня возвращения какого-то там непонятого долга, причём с набежавшими некислыми процентами.

Идя на встречу со своим нанимателем, я твёрдо намеревался припомнить Георгию Иннокентиевичу каждый подобный эпизод в моей жизни и потребовать полноценную компенсацию за нанесённый ущерб моему здоровью и репутации. Также я собирался в обязательном порядке требовать прописать в новом контракте пункт о недопустимости повторения подобных случаев, иначе отказываюсь помогать моим нанимателям. Вот только сперва мне нужно было пройти внутрь ресторана и увидеться с Георгием Иннокентиевичем.

— Меня тут ждут, столик уже зарезервирован, — ровным голосом ответил я бдительному швейцару.

Тот отпустил мою руку, подозвал одного из администраторов и что-то шепнул ему, указывая пальцем на меня.

— На чьё имя заказан столик? — поинтересовался сотрудник ресторана, открывая свой блокнот и изучая записи.

— Георгий Иннокентиевич... эээ... Месфель, — предположил я, однако не угадал — такой посетитель столик на сегодня не заказывал.

— Я же говорю, гнать его в шею! — обрадовался моей промашке вредный пожилой охранник, но я предпринял вторую попытку.

— Посмотрите ещё Мию Месфель, столик может быть заказан на неё.

По тому, как разом погрузнел старик, я сразу сообразил, что на этот раз ответ оказался верным.

— Но только чтобы без скандалов и ссор на этот раз, Роман, иначе одним лишь штрафом и возмещением ущерба за поломанную мебель уже не отделаетесь! — пригрозил бдительный охранник и наконец-то пропустил меня внутрь.

В отличие от прошлого моего визита в это заведение, когда ранним зимним утром зал был пустым, на этот раз ресторан оказался полон народа. Однако обнаружить Мию не составило никакого труда — шикарная молодая женщина с длинными красными волосами и в ярко-оранжевом длинном платье выделялась среди толпы и притягивала взгляд, словно свет пламени в ночи. Ищущая Правду сидела за столиком одна в самом центре большого зала, перед ней находился какой-то фруктовый мусс и стакан апельсинового сока.

— Садись, Роман. — Вместо приветствия собеседница указала мне на свободный стул. — Ты слишком рано подошёл, Георгия Иннокентиевича ещё нет, придётся подождать. Закажи пока себе что-нибудь на свой вкус.

Подошедший официант протянул мне меню и принял заказ. При этом молодой парень как-то нервно на меня поглядывал, словно опасаясь, что я его вдруг укушу.

— Не любят они тебя, Роман. — Мия тоже заметила странную реакцию сотрудника ресторана.

— И с чего бы это вдруг? — не удержался и съязвил я. — До полугодового контракта в «Защите Периметра» меня даже соседи по подъезду не узнавали, сейчас же каждый второй житель района готов без разговоров сразу бить мне в лицо...

— Значит, скромнее нужно было отмечать завершение своего контракта. — Эта красноволосая стерва наглядно продемонстрировала, что тоже умеет язвить.

Я аж задохнулся от возмущения — мне что, всерьёз собираются доказывать, что это я ещё и во всём виноват?! Обвинение оказалось настолько неожиданным и нелепым, что я даже растерялся. Мия же улыбнулась, с любопытством наблюдая за моей реакцией.

— Роман, давай сразу определим рамки предстоящего разговора, чтобы между нами не возникало недопонимания. Твоя личная жизнь вне «Защиты Периметра» ни меня, ни Георгия Иннокентиевича совершенно не интересует. Что ты там натворил, и почему вдруг соседи невзлюбили тебя, это дело десятое и к теме предстоящих переговоров отношения совершенно не имеет...

Тут Ищущая Правду вынуждена была прервать свою речь, поскольку подошедший к нашему столику официант неожиданно поставил перед Мией бутылку шампанского.

— Это подарок вам от бравых джигитов за тем столиком. — Официант указал на группу обедающих молодых кавказцев, один из которых улыбнулся Мии и послал воздушный поцелуй.

Я заметил, как моя собеседница бегло осмотрела зал вокруг себя, потом взгляд женщины остановился на группе девушек-студенток за соседним столиком. Мия небрежно взмахнула кистью левой руки, и официант с остекленевшими глазами забрал бутылку и переставил на столик к студенткам. После повторения фразы про бравых джигитов

девчонки весело захихикали, подарок был принят ими весьма благосклонно.

— Не самое удачное место для переговоров, — проговорила недовольно Мия. — Но менять уже поздно, времени у нас не так много. Так вот, Роман, я повторюсь, сейчас мы обсуждаем только условия будущего контракта, а все свои недовольства и претензии можешь потом высказать Георгию Иннокентиевичу в частном порядке.

— Спасательные жилеты опять выдают на противоположном берегу реки? — криво усмехнулся я. — Нет, Мия, так дело не пойдёт. После предыдущего контракта у меня осталось очень много претензий к нанимателю, и я собираюсь их обсудить с Георгием Иннокентиевичем до того, как подпишусь на новую авантюру.

Мия отставила в сторону допитый стакан сока и посмотрела мне прямо в глаза.

— Роман, ты почему-то считаешь, что твой наниматель должен быть тебе благодарен. Это совершенно ошибочное мнение. Отношения были чисто деловые — тебе заплатили, ты выполнил свою работу, больше вас с Георгием Иннокентиевичем ничего не связывает. Вопрос предыдущего контракта между вами закрыт. Если же ты считаешь, что добился настолько впечатляющих успехов, что наниматель вдруг должен загореться желанием дополнительно отблагодарить тебя, тоже вынуждена разочаровать тебя — нет, такого не произошло. Скажу больше, Георгий Иннокентиевич оказался крайне недоволен твоей игрой в «Защите Периметра» и уж точно не собирался возобновлять отношения с тобой. То, что с тобой всё же решили встретиться — моя личная просьба и результат

стечения обстоятельств, но вовсе не твои заслуги или успехи.

— По-твоему, не было совершенно никаких успехов?! — не поверил я. — Я же усилил флот Восьмого Сектора Периметра настолько, что ни Георгий Иннокентиевич, ни ты, ни глава Оранжевого Дома, ни даже сам Император не могли такого ожидать. Я получил в начале контракта шестнадцать лёгких кораблей с деморализованными командами и обилием внедрившихся шпионов других Великих Домов. Вам же на руки я сдал лучший в Империи флот из полутысячи звездолётов с шестью линкорами, двадцатью тяжёлыми крейсерами и грозным кораблём-маткой. Я уж не говорю про то, что уровень подготовки, ответственности и лояльности ветеранов рейда через территории чужих стал несоизмеримо выше, чем у того неорганизованного стада, которое досталось мне вначале.

— Роман, вот не нужно только проверять факты! — недовольно поморщилась собеседница, жестом снова подзывая официанта.

Заказав ещё сока, Мия вернулась к теме нашего разговора:

— А теперь я расскажу факты, какими они видятся мне и Георгию Иннокентиевичу. Твой флот к моменту окончания контракта наполовину состоял из кораблей Исеков, которые вернулись обратно на территории Роя. Так что ни о какой полутысячной армаде речь не может идти, ты оставил Георгию Иннокентиевичу в лучшем случае двести звездолётов. Линкоров осталось пять, а не шесть, тяжёлых штурмовых крейсеров всего пятнадцать. Причём все тяжёлые корабли, по словам адмирала, были в какой-то идиотской комплектации, которую пришлось ме-

нять обратно на нормальную, тратя и без того немногочисленные оставшиеся после тебя деньги. И самое возмутительное — ты, даже элементарно не спросив разрешения у хозяина, продал роскошную яхту «Королева Греха». Кронпринцу пришлось выкупать её обратно у Робена и отдавать хозяину Тессы четыре линкора и часть крейсеров. Вот они, реальные факты, а не те сказки, которые ты пытаешься мне тут рассказывать. Во флоте реально остался всего один линкор «Кронпринцесса Ликанна» и пять тяжёлых штурмовых крейсеров, остальное было у тебя временно и тебе не принадлежало.

Я не мог поверить своим ушам — «Невеста Хаоса», «Принцесса Астра», «Хозяин Тессы» и только-только поступившая во флот после капитального ремонта и модернизации «Красавица Индига», которую я втридорога купил в Девятом Секторе... Эти идиоты отдали четыре новеньких линкора и десять штурмовых крейсеров к ним в придачу за какую-то яхту! Мия же, не обращая внимания на мои душевные переживания, продолжала:

— Никто не спорит, что флот действительно усилился за полгода — появился линкор, появились тяжёлые крейсера, вот только и Георгий Иннокентиевич, и я совершенно уверены, что усиление произошло бы в любом случае — Император и глава Оранжевого Дома давали деньги на усиление флота. Я даже предполагаю, что если бы продолжал играть Георгий Иннокентиевич, он не ссорился бы с герцогом Паоло и не тратил на этот бесполезный конфликт время и деньги, и тогда флот через полгода мог бы быть гораздо сильнее и крупнее!

Говорила собеседница достаточно убедительно. Подозреваю, что она активно использовала хитрые

гипнотические штучки, чтобы я поверил в правоту её слов. На какие-то секунды я даже почти поверил, что я эдакий бездарь, который только испортил ситуацию. И если бы изначально не был твёрдо убеждён в обратном, то у Мии, возможно, и получилось бы. Мне пришлось помотать головой, чтобы наваждение прошло.

— Если для Георгия Иннокентиевича какая-то яхта оказалась важнее четырёх линкоров, модернизированных и укомплектованных просто по максимуму, то за полгода никакого усиления бы вообще не произошло — твой спутник просто впустую растранижил бы все деньги, как он и раньше делал. Цена четырём линкорам и десяти тяжёлым крейсерам никак не менее двух миллиардов кредитов, плюс обученные экипажи, ветераны множества боёв с чужими... Он же выменял всё это богатство на яхту, цена которой триста миллионов в базарный день.

— Не тебе судить, Роман! Тут вопрос принципа — яхту «Королева Греха» кронпринц Георг купил для меня в подарок, точнее нам обоим. Это наш с ним летающий дворец, в котором мы вместе прожили пятнадцать лет! Георг все эти годы продолжал украшать наш общий дом, собирал всевозможные редкости, для него это стало любимым делом. В «Королеву Греха» столько вложено труда, времени и сотен миллионов кредитов, что никакой боевой звездолёт и близко не стоит по цене, а уж тем более по уровню комфорта. Да на яхте только скульптур работы великого Верона тон Гепа имелось на семьсот миллионов! Кроме того, моя почти полная коллекция номерных изумрудов из Сиваллы — трофеи великой войны с Роем, да этим кам-